

Ольга Леонович

Тайна
мистера
Вильяма

Детектив

16+

Ольга Михайловна Левонович

Тайна мистера Вильяма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67250411

SelfPub; 2024

Аннотация

От автора: мини-детектив «Тайна мистера Вильяма» появился благодаря акварели. Я решила изобразить вид из окна. Сыпал холодный подмосковный дождь. Почему-то дом на соседней улице превратился в старинную виллу в английском стиле, возникли редкие прохожие: леди под зонтиком и озябший джентльмен. Меня попросили написать рассказ по этой картинке. Рассказ плавно перешёл в повесть, в которой начали разворачиваться необыкновенные события. История мистера Вильяма и его друзей нашла продолжение в детективе «Бронзовый гребень», который тоже можно прочесть в этой книге.

Содержание

Тайна мистера Вильяма	5
Глава первая. Письмо	5
Глава вторая. Визит	7
Глава третья. Бумаги	10
Глава четвёртая. Америка	13
Глава пятая. Луиза	14
Глава шестая. Неожиданный поворот	17
Глава седьмая. Вечеринка	20
Глава восьмая. Бегство Вильяма	23
Глава девятая. Загадки	26
Глава десятая. В обратный путь	29
Глава одиннадцатая. У леди Камиллы	32
Глава двенадцатая. Круг сужается	34
Глава тринадцатая. Дороти	36
Глава четырнадцатая. Шоколад	39
Бронзовый гребень	42
Глава первая. Подарок	42
Глава вторая. Разговор о дедушке	46
Глава третья. Букет красных роз	49
Глава четвёртая. Шкатулка	51
Глава пятая. Свиток	53
Глава шестая. Ларец	56
Глава седьмая. Загадка в стихах	59

Глава восьмая. По следу	62
Глава девятая. Находки Джона и Луизы	65
Глава десятая. Свидание с Умберто	68
Глава одиннадцатая. Находка	72
Глава двенадцатая. Подробности	75

Ольга Леонович Тайна мистера Вильяма

Тайна мистера Вильяма

Глава первая. Письмо

Сэр Джон стоял у окна и смотрел на дождь. Хмуро топорщились деревья, в свете фонарей блестела мостовая. Изредка, словно сказочные грибы, проплывали фигуры под зонтами. Проезжали тихие автомобили, и фары высвечивали сетку дождя.

Джон видел, как загораются далёкие огни в домах, сквозь дождевую пелену они светились медузами в толще воды.

Зазвонил колокольчик на первом этаже, послышался стук каблучков старой экономки, и скоро Джон держал в руке влажный конверт. Бумага слабо пахла жасмином.

Почерк был ровным, и всё-таки некоторые буквы слегка выбивались из общего ряда. Автор послания явно нервничал, хотя пытался это скрыть.

«Приезжайте завтра в девять вечера на виллу в Олд-Трее 20. Дворецкому покажите это письмо. Вас встретят и проведут».

Не было нужды говорить о том, что встреча была строго конфиденциальной.

Судя по тонкому аромату, письмо могла написать дама. Хотя...

Глава вторая. Визит

На следующий день сэр Джон тщательно подобрал костюм, и без четверти девять вечера был у старинного дома, который, словно дряхлый филин, возвышался на холме, раскинув два крыла, в которых слабо светились полукруглые оконца.

Дворецкий, едва взглянув на письмо, поспешил провести Джона в уютную гостиную. Потрескивал камин, озаряя всё охристо-рыжим светом. Поблескивало серебро в стеклянных шкафах, золотое шитьё на креслах, перламутровые блики гуляли по огромному ковру – шкуре белого медведя.

Дверь неслышно отворилась, и перед Джоном явилась тонкая фигура в чёрном. Женщина прошла к огню, прямая, худощавая. Лица он не разглядел, на незнакомке была шляпа с вуалью. Пальцы в чёрных ажурных перчатках не могли успокоиться, нервно подрагивали. Незнакомка то обхватывала свои плечи, то складывала руки на груди. Чуть глуховатым голосом она сказала:

– Рада Вас видеть, сэр. Прошу садиться.

И сама опустилась в одно из кресел.

– Очень странная история, сэр Джон, которую я не хотела бы предавать огласке. Около месяца назад умер мой муж. Он утонул. Нашли его не сразу. Да, я не представилась. Леди Камилла. Простите мою забывчивость и сумбурность ре-

чи и мыслей. Опознали сэра Вильяма, мужа моего, только по часам на руке. Похоронили, да... А несколько дней назад я провожала свою племянницу, мисс Луизу. До каюты. На корабле, в толпе пассажиров, я вдруг увидела... своего покойного мужа! Это можно было бы списать на суету, волнение, нервы. Мало ли что привидится женщине, пережившей утрату супруга... Но Луиза воскликнула: «Дядя Вилли?», и тут же муж затерялся в толпе. Мне стало дурно, а когда я пришла в себя, нужно было срочно покинуть корабль, спешно уходили последние провожающие.

– Как я понял, – задумчиво промолвил Джон, – Вы хотите нанять меня для того, чтобы разобраться в этой странной истории?

– Вы правы, – леди Камилла обессиленно уронила руки на подлокотники кресла.

Она встала, вышла из комнаты и вскоре вернулась.

– Я оплачу Вам билет на корабль, – леди Камилла протянула Джону увесистый свёрток, – здесь часть Вашего гонорара, за успех дела обещаю заплатить вдвое больше.

– Мы же понимаем, – ответил Джон, принимая свёрток, – что найти человека на огромном континенте – дело практически нереальное. К тому же, скорее всего, бегство Вашего мужа в Америку – только вершина айсберга, а основная часть сокрыта здесь, в Англии. Нужно основательно изучить подробности непростого дела.

– Думаю, – вздохнула леди Камилла, – что недели на сбо-

ры Вам хватит. А потом – в путь! Вот адрес миссис Эмили, сестры моего мужа, матери Луизы.

Она вручила детективу лист. От бумаги шёл слабый запах жасмина.

Не одна, а две недели ушли у сэра Джона, чтобы подготовиться к путешествию в Америку. Мало было приготовить необходимые вещи, но важно было опросить, стараясь не привлекать особого внимания, огромный круг людей. Сэр Джон записал множество показаний. Поэтому в число предметов, что были подняты на корабль, вошёл и дорожный саквояж Джона, набитый бумагами. Его хозяин решил разобратся с ними в долгом пути, пока будет пересекать океан.

Глава третья. Бумаги

За круглым иллюминатором колыхался океан. Он был всегда разным. То искристо-бирюзовым, то иссиня-чёрным с мерцающими в глубине звёздочками, то сине-серым, то рыже-лиловым, то голубым с белоснежной пеной за бортами. И всегда – живым. Он вздыхал, ворочался, резвился, гневался, ласково качал корабль на своих ладонях. В его бездонном брюхе обитали всякие рыбы, киты, осьминоги и невероятные чудовища.

Сэр Джон разглядывал своё отражение в круглом зеркале. За несколько дней пути он осунулся. Мучила качка, его светлые волосы поблели, но голубые глаза были полны жизни. Иногда в них читалась досада.

Давно у него не было такого запутанного дела. Он перечитывал бумаги раз за разом, пытаясь выстроить образ сэра Вильяма, но всё рассыпалось. Так бывало, когда в дело вмешивалась Ложь. Кое-кто из тех, с кем беседовал Джон, нагло и расчётливо лгал. Леди Камилла описала покойного, а теперь, выходит, живого мужа, как безвольное, равнодушное существо. Да, она искренне скорбела о его уходе, но сейчас не знает, что думать и чувствовать. Дворецкий был крайне немногословен, сказал только, что сэр Вильям был решительным и великодушным человеком.

Сэр Джон перебирал исписанные бисерным почерком ли-

сты, хмурил светлые брови. «Фабрика при нём работала, как часы. Собрал команду, которая разрабатывала оригинальные упаковки для печенья»; «Душевный и милый человек»; «Скупердяй и зануда»; «Душа компании»; «Сухарь»...

Устав от раздвоенности, Джон просто разложил бумаги на две пачки. В одну собрались те свидетельства, которые подтверждали добросердечность сэра Вильяма, во вторую – где о нём говорили не слишком лестно. Очень интересная картина вырисовывалась. Вернее, две картины.

Поначалу Джонс допустил мысль, что за описаниями скрывается не один, а два человека, два брата-близнеца. Но, поразмыслив, и перечитав ещё раз, решил, что, всё-таки, один. И обратил свой взор на тех, кто собрался в команду «врагов» и «друзей» таинственного сэра Вильяма. «Врагов», кстати, было немного. Жена, её горничная, кухарка, некий сэр Райт, он же друг семьи, ещё шофер и адвокат леди Камиллы. Далее мысли сэра Джона переключились на мнимую смерть сэра Вильяма и его бегство в Америку. От чего он бежал? Какое преступление может быть за его плечами? Убийство? Любовная связь? Деньги? Кстати, завещание ещё не оглашено, и пока неизвестно, что в нём написано.

В который раз он перечитывал описание леди Камиллой дня, когда погиб мистер Вильям. «Нас пригласил мистер Райт на своё судно, он праздновал День Рождения. Мы с мужем приехали к пяти вечера, он отправился в рубку капитана, тот его приятель. Я надолго потеряла мужа из виду. А мне

мистер Райт любезно предложил показать его яхту. Собрались гости, мы отчалили от берега, была шумная вечеринка, мы танцевали, был фейерверк, потом начали расходиться по каютам, и тут обнаружилось, что Вильяма нет. Мы обыскали всё судно. Он исчез. А через неделю был найден утопленник, тело которого было сильно повреждено. Но на руке обнаружили именные часы, мой подарок, с гравировкой».

Глава четвёртая. Америка

Путь из Ливерпуля до Нью-Йорка занял около десяти дней. После того, как сэр Джон сошёл на берег, его ещё долго качало и штормило. Тем не менее, едва придя в себя в отеле, он отправился по указанному адресу.

Нью-Йорк его ошеломил. Привычный к размеренному образу жизни, Джон едва успевал уворачиваться от идущих прямо на него людей. Всех цветов кожи, в разных одеждах, люди эти, казалось, только что вывалились из кинотеатра и шли, словно толпа бизонов, напролом. В городе тогда уже начинались беспорядки, особенно опасно было ездить в подземном метро.

Дом миссис Эмилии находился далеко за городом, в Статен-Айледне, который ещё многие по привычке называли Ричмондом. Добирался он на автобусе. Тогда Джон впервые увидел знакомый только по картинкам мост Верразано, грандиозный, фантастический.

Дом он нашёл не сразу, изрядно устал и, когда нажимал на кнопку звонка рядом с резными воротами, едва стоял на ногах. Ему быстро открыли, и он прошёл по каменной дорожке к желтеющему в сумерках окнами большому дому, утопающему в цветах. Дверь открыла служанка в белом переднике, и он оказался в гостиной.

Глава пятая. Луиза

Мисс Луиза оказалась необыкновенно симпатичной девушкой. В ней, вопреки ожиданиям, не оказалось ни капли английской чопорности. Сама доброжелательность и неподдельный интерес. Она весело оглядела не слишком спортивную фигуру сэра Джона (он предпочитал умственную работу физической), не остались без внимания его голубые глаза в светлых ресницах, пшеничного цвета шевелюра, прямой нос и красиво изогнутые губы, хорошо очерченный подбородок, легкий загар обветренного морским воздухом лица, измученный путешествием костюм и припыленные ботинки. И руки, которые сэр Джон не знал, куда деть.

Похоже, она осталась довольно осмотром, предложила сесть в кресло у стола, и устроилась на диване сбоку.

Джон украдкой рассмотрел девушку. Темные волосы и карие глаза. Такие глаза, в обрамлении черных ресниц, никогда не оставляли его равнодушным. Чуть вздёрнутый нос, пухлые губы, сама тоненькая, гибкая, полная чистой энергии, свежая, словно садовый цветок.

Джон коротко рассказал о цели визита. При упоминании имени миссис Камиллы по лицу девушки прошла тень.

– Я туда не вернусь. Здесь дом, который достался маме от дедушки. Дедушка давно, после смерти бабушки, уехал в Америку, здесь у него небольшой магазин. Мама больна, не

может работать. Я здесь нужна.

– Простите, а где Ваш отец? – подал голос Джон.

– Отец погиб, когда я была совсем маленькой. Мы с мамой не сразу, но, в конце концов, вынуждены были перебраться жить к тётке Камилле. Это было тяжёлое сожитительство, – Луиза опустила голову, – только дядя Вилли сочувствовал нам. И дворецкий Эдмонд. Но все родственники тёти Камиллы, её подруги, прислуга подчеркивали, что мы нахлебники... Пришло письмо, что дедушка скончался и оставил нам этот дом и своё дело. Мама решила пересечь океан. Договорились, что я закончу учёбу в Лондоне и переберусь к маме. Привыкать к новому месту и нынешним нравам непросто, но в Англию я больше не вернусь.

– Придётся вернуться, Лиззи, – раздался вдруг низкий мужской голос, и в комнату, ведя под руку темноволосую бледную женщину, вошел крупный мужчина с грубоватым, но добродушным лицом, которое обрамляла рыжеватая борода.

Глава шестая. Неожиданный поворот

– Позвольте представиться, мистер Вильям, – мужчина с интересом посмотрел на Джона.

– Джон Кросби, детектив, которого наняла Ваша жена, – слегка опешив от такого поворота дела, встал с кресла гость.

– Наслышан о Вас, как об очень порядочном сыщике, – произнёс Вильям, а затем представил гостю миссис Эмилию. Все расположились у стола, служанка подала чай и печенье.

Джон коротко рассказал о письме, визите к леди Камилле, умолчав о проведённом расследовании и своих мыслях по этому поводу. Чтобы картина сложилась, нужно было свидетельство самого главного персонажа этой истории.

– Что же произошло, мистер Вильям? – спросил, выждав паузу, Джон.

– На самом деле, мистер Вильям умер, – усмехнулся собеседник, – и теперь моё имя звучит как Винсент. Был Вилли, стал Винни. Вы, мистер Джон, остановились в отеле? Мы приглашаем Вас перебраться к нам. В Нью-Йорке сейчас беспокойно, да и зачем Вам тратить лишние деньги на проживание? Приглашаю Вас разделить с нами скромный семейный ужин, а потом Вас проведут в гостевую комнату. Не беспокойтесь, я никуда не сбегу. Завтра мы с Вами обстоятельно побеседуем.

Странно, но во время ужина в присутствии Луизы, мис-

сис Эмилии и мистера Вильяма-Винсента Джон не испытывал на напряжения, ни микрона тревоги. Но в комнате он тщательно проверил, заперто ли окно и закрыл дверь на задвижку. Усталость дала о себе знать. Едва голова Джона коснулась подушки, он незамедлительно уснул на широкой кровати, словно провалился в темноту, и не видел снов.

На следующий день, после завтрака, мистер Вильям объявил:

– Сейчас мы с Вами пройдем в кабинет. Думаю, дамы нас простят, разговор будет нелёгким.

– Итак, – проговорил он, прикрывая дверь, – начнем потихоньку.

– Из собственности в Англии у меня был загородный дом, где Вы побывали, – голос Вильяма-Винсента был ровен, – далее квартира в Ливерпуле, пара лавок и, главное, кондитерская фабрика в пригороде.

У нас с леди Камиллой не было детей. Поначалу это очень удручало меня. Поэтому, после гибели мужа моей сестры, я настоял, чтобы Эмилия с маленькой Лиззи переехали жить к нам. Детский голосок невероятно оживил наш дом, который до этого почему-то с каждым годом становился всё более холодным и мрачным. Или мне так казалось.

Джон внимательно слушал, стараясь не пропустить ни слова. Наконец мистер Вильям замолчал, явно набираясь духа, как перед прыжком в воду.

Глава седьмая. Вечеринка

– Нам принесли приглашительные, – голос Вильяма зазвучал чуть глуше, – на День Рождения мистера Райта, на его яхту. Была пятница, я помню. Мы приехали к пяти часам, и гости ещё собирались. Я отправился на капитанский мостик. У Райта служил знакомый мне человек, который управлял судном. Мне нужно было с ним посоветоваться, я сам подумывал о покупке яхты. Но капитана на месте не оказалось, и я отправился на его поиски...

Мистер Вильям надолго замолчал. Заговорил вновь, медленно, словно пересиливая себя.

– Они были в каюте, там, внизу, Камилла и Райт. Обни-мались, она хохотала, запрокидывая голову. Я даже не сразу её узнал. Почему-то они не заперли каюту. Дверь была при-открыта.

Вильям снова замолк, перекладывая ручку в блестящем футляре с места на место на столе.

– Я смотрел на них, а они меня не замечали, так были поглощены друг другом. Думаю, у них давняя связь. Я уж и не помню, когда Камилла была такой оживлённой. Стало ясно, что всё её тепло, сияние глаз, её тело уже много лет принадлежало ему, мне доставались жалкие крохи, редко, со сдержанным раздражением. Только для того, чтобы поддерживать видимость семейной жизни.

Мистер Вильям сжал ручку и подался вперёд:

– Не знаю, почему я не распахнул дверь, не ворвался в каюту, не откинул в сторону Камиллу, не впечатал Райта в стену. Сжав кулаки, я стоял и слушал. Мысли метались, а я замер, как изваяние. Как сквозь вату услышал голос Райта:

– А Вильям? Он не передумал?

– Не знаю. По-моему, он настроен избавиться от неё.

– Тогда нам придётся избавиться от него!

Камилла отстранилась от Райта, потёрла виски руками.

– Как? Когда? – наклонив голову, спросила она

– Чем скорее, тем лучше. Иначе сорвётся дело. Несчастный случай! Авария, падение, наезд, травма на фабрике...

Вильям бросил ручку и откинулся в кресле.

– Я не до конца понял, о чём шла речь. Но дальше оставаться здесь было нельзя. На смену гневу пришёл страх – только бы они не заметили меня! Хорошо, что в коридоре была мягкая дорожка, что заглушала шаги. Я, как можно осторожнее, но слегка качаясь, словно пьяный, поднялся на палубу, спустился по трапу. Голова была – как в тумане. Отвращение, обида, гнев и страх, словно волны, накатывали на меня со всех сторон. То я видел мысленно множество людей, которые хохотали, показывали на меня пальцем, называя «рогоносцем». То вспоминал «избавиться от него», «несчастный случай»... Я чувствовал себя совершенно раздавленным.

Мистер Вильям снова помолчал. Потом продолжил, уже

спокойнее:

– Я шёл вдоль берега. Машинально посмотрел на часы. И меня словно обожгло. Эти часы подарила мне Камилла, золотые, с рубиновыми камушками. Я снял, буквально содрал их с руки. Хотел забросить с размаху в воду. А потом увидел грузного человека в лохмотьях, он сидел на низком стульчике, перед ним на брезентовом полотне была разложена рыба. И я протянул эти часы рыбаку. Меня почему-то очень позабавила мысль, что теперь эта роскошная золотая вещица будет висеть на грязной, вонючей руке пьяного рыбака...

Глава восьмая. Бегство Вильяма

Джон вспомнил, как проводил предварительное расследование перед отплытием в Америку. Он побывал на фабрике, но дальше кабинета управляющего его не пустили.

Он поговорил с мистером Райтом – среднего роста плотным человеком, с небольшой лысиной, водянистыми глазами за линзами очков. Вообще его образ был какой-то расплывающийся.

Зато управляющего, громогласного кудрявого холерика, забыть было невозможно.

– Знаете, – к действительности Джона вернул голос мистера Вильяма, – я тоже крайне заинтересован в распутывании этого дела.

– Понимаю, – ответил Джон.

– Я постараюсь как можно подробнее вспомнить, что произошло в те дни. Помню, что снял номер в отеле, под чужим именем. Мне нужно было всё обдумать. Голова буквально взрывалась. От ярости я скрипел зубами, метался, словно раненый зверь. Снова и снова прокручивал в голове то, что я увидел и услышал. Ночью мучили кошмары. Пока понял одно – Камилла и Райт – предатели, мне грозит опасность. Если со мной что-либо случится, то...

Утром я отправил посыльного с письмом к нотариусу. Тот в ответном письме согласился принять меня. Поначалу, в

угаре злости и гнева, я хотел было переписать завещание так, чтобы всё имущество – вилла, квартира, фабрика, кондитерские лавки, даже автомобили, мой и Камиллы, всё досталось бы племяннице Лиззи. Но утром, поразмыслив, решил оставить Камилле нашу городскую квартиру. Иногда я жалею об этом, но помню, что стопроцентная месть разрушает человека... Надо дать немного места милости.

И что-то мне подсказывает, что Райт просто использует её. А когда станет не нужна, отбросит, как ненужную вещь.

Я побывал у нотариуса, потом в банке забрал все свои сбережения.

Не знал, где я буду жить, что буду делать. Пока обитал в отеле, старался без надобности никуда не выходить, и даже пытался пить, но получалось плохо. Понимал, что надо на время исчезнуть. Я совершал короткие вылазки в город, надвинув шляпу на глаза и подняв воротник пальто. Страх заставил меня подстричь бороду, купить тёмные очки.

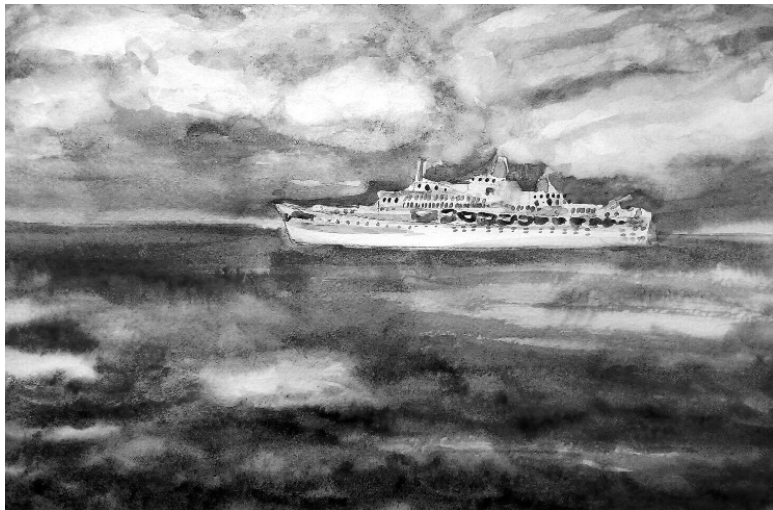
Всё изменилось, когда в номер принесли газеты. В них было размещено объявление Камиллы о пропаже мужа. В первой, второй, третьей.

И вдруг прочёл небольшую заметку о том, что волны вынесли на берег утопленника, с золотыми часами на руке. Его, ха-ха, похоронили под моим именем! Я видел памятник! И свои похороны, издали. И безутешную вдову, которую гладил по плечу «друг семьи» Райт.

Потребовалось некоторое время, чтобы раздобыть новые

документы. На имя Винсента Гранта. То, что творилось в доме, я узнавал через старого дворецкого, Эдвина. Он один из этой своры прислуги, которую набрала моя жена, остался мне верен. Он и сообщил, что Лиззи отправляется, со своей служанкой, в Америку, к матери. Я взял билет на этот же рейс.

После отплытия разыскал племянницу на корабле, она очень была рада. Остальное Вы знаете.

Глава девятая. Загадки

– Скажите, – проговорил Джон, – почему Вы не обратились в полицию?

– Доказательств у меня нет. Они бы всё отрицали. Хотя я так бы и сделал в конце концов, но моя мнимая смерть дала мне шанс замести следы.

– Ну, допустим, следы Вы не слишком замели, раз я здесь. И что будет, если леди Камилла, не поверив моим словам, наймёт другого сыщика? Вы думаете, он не найдёт Вас? А следом наймёт другого человека, который осуществит их с Райтом план? Вы всю жизнь будете прятаться?

Мистер Вильям подавленно молчал. Наконец спросил:

– Что же мне делать?

– Нужно искать доказательства, зацепки, пытаться понять, что происходит на самом деле, – ответил Джон, – зачем Камилле и Райту потребовалось избавляться от Вас? Явно, что не только для того, чтобы сделать леди Камиллу свободной от брачных уз. Здесь что-то ещё. Думайте. Вспоминайте, анализируйте. Должна быть более веская причина. Или Вы стали невольным свидетелем какого-то преступления? Или с фабрикой совсем не то, как Вам кажется? В этой истории есть ещё одно дно. Что значит «передумал»? От чего вы хотите избавиться?

– Избавиться? Я подумывал продать виллу и купить более

современный коттедж. На вилле одни лестницы чего стоят, пока поднимешься-спустишься... Мечтаю о доме с лифтом. Фабрика тоже терпит убытки. Нужно избавиться и от одной из кондитерских лавок.

– Кстати, как сейчас обстоят дела на фабрике?

– Там хороший управляющий мистер Сэм, который, думаю, и сейчас прекрасно справляется без меня, – ответил на вопрос сэр Вильям, – Кстати, у Лиззи есть мечты оживить производство. Она закончила Кулинарную школу в Лондоне... Но, после вступления в наследство, ей, думаю, точно придётся продать фабрику, как и виллу в Олд-Трее... И возвращаться сюда. Я останусь здесь, с сестрой. Начну новую жизнь под новым именем. Кстати, я рассказал сестре и Лиззи об измене жены, и этим объяснил свой побег сюда. Но о другом, более страшном, они не знают.

– Ваш побег, – откликнулся Джон, – как нам известно, на самом деле ничего не решил. Пока мы не разберёмся, в чём дело, посылать мисс Луизу в Англию – всё равно, что отправить в клетку со львом.

– Поэтому мне нужна Ваша помощь! – воскликнул мистер Вильям.

– Можете на меня рассчитывать, – ответил Джон.

– Я Вам верю.

...Прошло две недели, как Джон обитал в доме своих новых знакомых. Мисс Луиза с утра до позднего вечера пропадала в магазине, миссис Эмилия тоже какое-то время тру-

дилась вместе с нею, или приглядывала за домом. А Джон с мистером Вильямом разбирали бумаги, чертили какие-то схемы, много разговаривали. Иногда выбирались на прогулки по окрестностям, и там вели бесконечные разговоры.

«Все́й семье́й», как говаривал мистер Вильям, они собирались только за ужином. И это было прекрасное время, потому что мисс Луиза одаривала сэра Джона светом своих тёмно-карих глаз, а больше ему ничего не было нужно. Он даже забывал, какое сложное дело привело его сюда. Периодически он отправлял леди Камилле телеграммы, с краткими отчётами, как идут дела. Он усиленно «искал мистера Вильяма», якобы опрашивая пассажиров корабля, на котором его видела вдова.

Словно гончая, которая ищет след, Джон метался в поисках. Он во снах ходил по каким-то коридорам, лазал по катакомбам, чувствовал, что где-то выход, совсем рядом. Иногда всплывало, словно солнышко, лицо мисс Луизы, Лиззи...

Да, он ходил по кругу, но витки сокращались. Он знал, что найдёт, найдёт, за что зацепиться, отгадка где-то рядом. И она в этих словах: «вилла» и «фабрика». В конце концов «вилла», какие бы она тайны не хранила, со своими чердаками-подвалами, отвалилась. Фабрика, и только она встала во весь рост. Отгадка была там. Но чтобы решить её, нужно было возвращаться в Англию.

Глава десятая. В обратный путь

И снова за иллюминатором колыхался океан. Вновь сэр Джон с карандашом в руке сутками напролёт сидел над бумагами. Но, в отличие от первого путешествия, бумажный улов был куда богаче.

Во-первых, теперь перед ним лежал подробный план кондитерской фабрики. Во-вторых, было описание всех известных мистеру Вильяму работников, в-третьих, он перечитывал всё, что было известно о сэре Райте.

В отдельную папку собрал сэр Джон, то, что касалось старой виллы. Характеристики обитателей, план усадьбы и дома. Всё могло пригодиться.

Сюда, кстати, вошли, записанные по горячим следам, разговоры Джона с мисс Луизой. Их перечитывал Джон с особой теплотой в сердце, и словно слышал голос милой девушки.

«Нам с матушкой тётя Камилла определила две комнаты на первом этаже. Когда я была маленькая, мне разрешалось бродить по коридорам на верхнем этаже, бегать по лестницам на второй этаж с этой и другой стороны.

Мне было лет двенадцать, когда мы с приятелем, сыном горничной, играли в прятки. Я спряталась в кабинете наверху, за креслом.

Мой друг не мог меня найти, бегал по всему дому. Мне

стало скучно, и я выбралась из своего укрытия. Увидела на столе распечатанную шоколадку, в золотой с косыми красными полосками обёртке. Нестерпимо захотелось попробовать кусочек. Только я отломила дольку и поднесла ко рту, как откуда-то взялась тётя Камилла, и ударила меня руке:

– Не смей!

Кусочек вылетел из моей руки. Я заплакала и убежала. После этого случая тётя строго-настрого запретила мне подниматься на второй этаж».

«Дядя Вильям днём пропадал на работе, вечером ездил в какой-то клуб, тётя Камилла больше времени проводила дома, но у неё была какая-то своя непонятная жизнь. К ней нередко приходили дамы, непременно в шляпах с вуалями, поднимались наверх, и там они вели свои разговоры, для меня неинтересные. Я больше времени проводила в саду, или занималась, рисовала в комнате, или гуляла с матушкой. Дядя Вильям нанял для меня учителей. Пока тётя Камилла не уволила нашу кухарку, миссис Дороти, больше всего мне нравилось проводить время на кухне. Дороти научила меня готовить множество блюд, сервировать стол. Когда дядя спросил меня, где бы я хотела учиться, я назвала кулинарный колледж. Он, конечно, сильно удивился, но потом решил, что это наследственное, и так я, едва мне исполнилось восемнадцать лет, поступила в Кулинарную школу в Лондоне «Синяя лента». Училась около года. Это было прекрасное время, хотя я и скучала по матушке. У меня есть диплом

кондитера!».

А вот свидетельства мистера Вильяма: «Мистер Райт, будь он неладен, уже лет пятнадцать вхож в наш дом. Он владеет сетью аптек и так называемых «Лавок Здоровья». Специально для этих лавок у нас налажено производство диетического печенья и шоколада. У него добротный дом на побережье, не так давно приобрел прекрасную яхту».

«Управляющий, мистер Сэм, необыкновенно энергичный, трудится на фабрике давно, при нём мы приобрели линию для производства шоколада. Такое ощущение, что он днюет и ночует на фабрике. Но о его семье и личной жизни мне ничего не известно, мы обсуждаем с ним только рабочие моменты. У меня сложилось мнение, что, несмотря на его громогласность, он достаточно скрытный человек. Он сам работает с поставщиками сахара, масла, муки и какао-бобов, совершенно незаменимый человек на производстве».

«Кстати то, что фабрика терпит убытки, очевидно. Конкуренция... Нужно набирать обороты, увеличивать ассортимент. А оборудование, за исключением «шоколадного», давно устарело».

Джон перечитывал записи снова и снова. Вроде и зацепиться не за что. Но было ощущение, что разгадка у него под носом. А интуиция его редко подводила.

Глава одиннадцатая. У леди Камиллы

Джон вернулся из путешествия, в привычную промозглость и серость с редкими ясными днями.

Когда Джон вошёл в кабинет леди Камиллы, она стояла у окна, спиной к нему, натянутая, как струна. Потом переместилась в кресло, жестом предлагая сесть. Шляпы с вуалью в этот раз не было, и Джон рассмотрел черты её лица. Суховатые, с тонким слоем косметики. Глаза голубые, с холодком.

Она долго расспрашивала о том, что ему удалось узнать, где он жил (в отеле, разумеется), что делал, что рассказали ему племянница и жена покойного мужа.

Джон страшно не любил лгать, но здесь на кону была жизнь мистера Вильяма, поэтому потребовались хладнокровие, выдержка и актерские способности, чтобы ни коим образом не выдать правду.

Отвечал он крайне лаконично. Леди Камилла, похоже, поверила, её натянутая спина стала более расслабленной, она откинулась в кресле.

– Вот Ваш гонорар, – она тонкими пальцами пододвинула пухлый конверт на край стола.

– Благодарю Вас, – и Джон покинул кабинет.

Дворецкий Эдвин открыл входную дверь, а Джон подался вперёд, тихо проговорил ему на ухо:

– Нам непременно нужно поговорить. Приходите сегодня

вечером.

И в ладонь дворецкого легла бумажная картонка, которую тот поспешно спрятал в карман.

Глава двенадцатая. Круг сужается

...Джентльмен, в тёмном плаще и котелке, нажал на кнопку входной двери. Было время невнятных сумерек, когда вечернего света было мало, но ещё не успели загореться фонари.

– Добрый вечер, мистер Эдвин, – радушно встретил его Джон, – мне нужно разыскать вашу бывшую кухарку Дороти. Почему её уволили?

– Не знаю. Накануне у неё погиб брат, при странных обстоятельствах. Он трудился на фабрике мистера Вильяма. Дороти рассказывала всем об этом, у неё были какие-то недоумения и вопросы.

– Вам известен её адрес?

– Да. Это в пригороде, нужно добираться на автобусе.

...Прежде чем начать разыскивать Дороти, Джон отправился в один из кондитерских магазинчиков, принадлежащих мистеру Вильяму.

При входе он окунулся в облако сладких ванильных запахов. Шла торговля. Печенье, бисквиты упаковывались в фирменную бумагу с вензелями. На витрине красовались пирожные, на отдельной стойке размещался шоколад, с трюфелями, миндалём, изюмом, кокосовой стружкой, цукатами...

На свободном от витрин и прилавка месте, у большого ок-

на, стояло несколько изящных столиков со стульями, здесь можно было выпить кофе или чашечку горячего шоколада.

Выйдя из сладкого царства, Джон направил свои стопы в другое место, где витали горьковатые запахи трав и каких-то микстур. Это была ближайшая аптека мистера Райта.

Здесь тоже была витрина с печеньем, упакованном в бумажные пакеты, и стойка с диетическим шоколадом.

Сделав какие-то пометки в записной книжке, Джон отправился домой.

На следующий день он планировал побывать на фабрике и увидеть миссис Дороти.

Глава тринадцатая. Дороти

Визит на фабрику, мрачноватое здание из красного кирпича, в два этажа, не принесло ничего нового. Управляющий заставил Джона долго сидеть в приёмной. От нечего делать Джон пролистал все альбомы с образцами упаковок шоколада, от корки до корки. Здесь были самые разные картинки и образцы упаковочной фольги.

Мистер Сэм уделил Джону совсем немного времени, сообщил, что случаев травматизма на производстве практически не бывает. Конечно, совсем без несчастных случаев обойтись нельзя. Несколько лет назад ударило током одного из работников, и он скончался в больнице. Элементарное несоблюдение техники безопасности. Да, внутренне расследование было, конечно. Но теперь все проходят специальный инструктаж, и всё хорошо.

...Дороти жила в пригороде Ливерпуля. Дом бывшей кухарки оказался небольшим, но чистеньким и уютным.

Дороти, пожилая полноватая женщина, просто расцвела, услышав имя мисс Луизы.

– Чудесная девочка! Она любила помогать мне готовить, втайне от Камиллы. Схватывала всё на лету, записывала рецепты в тетрадь, и даже изобретала свои! Милая, славная девочка, просто солнышко.

– Скажите, почему Вас уволили?

– Не знаю. Каприз хозяйки. Перед этим я поделилась с горничной своим горем. Погиб мой брат, он обслуживал оборудование на фабрике. И я хотела поговорить об этом с мистером Вильямом, он всегда был добр ко мне...

– А о чём Вы хотели с ним поговорить?

– Об обстоятельствах гибели брата.

– Это его ударило током? Нарушение техники безопасности?

– Да. Только всё было подстроено. Ему ли не знать эту технику безопасности! И жена его подтвердит.

– А можно поговорить с его женой?

– Да, – вздохнула Дороти, они живут неподалёку. Можно подойти пешком. Я провожу Вас.

...Джону и Дороти открыла дверь девочка лет двенадцати.

– Тётя! Здравствуйте, сэр! Я сейчас позову маму!

Навстречу гостям вышла худенькая женщина в тёмно-синем платье и сером фартуке, с полотенцем в руках, на ходу вытирая руки. Джон снял пальто и прошёл в гостиную.

– Я не знаю, я ничего не знаю, – рассказывала женщина, – Денни часто работал сверхурочно, по выходным, даже ночами, а платили мало. Он хотел заявить в профсоюз. Расследования не было. Денни был прекрасным электриком! Сейчас я покажу его фото...

Она встала, потянулась за семейным альбомом, и на пол полетели сверкающие листочки.

– Сейчас мы всё подберём. Это фольга, шоколадные

обёртки. Муж всегда приносил дочке с фабрики пачки таких обёрток. Они красивые, блестят...

– Подождите, – сказал Джон, поднимая с пола прямоугольники из фольги золотистого цвета, с красными полосками наискосок, – это тоже с фабрики? Я такие не видел ни в магазине, ни в фабричном альбоме с образцами.

– Да, – ответила женщина, – это упаковка для элитного шоколада, его не бывает в продаже.

– Надо же... Можно я возьму несколько листочков?

– Конечно.

– А лишней фотографии Денни у Вас нет?

– Есть. Пожалуйста.

Добираясь домой на автобусе, Джон думал о том, что теперь хоть что-то, кроме записей и умозаключений, можно предъявить полиции. Пришло время побеспокоить одного старого друга.

Глава четырнадцатая. Шоколад

Инспектор полиции вертел в руках шоколадную обёртку, золотистую с красными полосками.

– Опийный шоколад! Плитки шоколада, с добавлением опия, в такой упаковке, появились на подпольном рынке лет десять назад. Продаются нелегально. Стоят недёшево. Мы многократно изымали партии этого шоколада у распространителей, но не смогли выйти на изготовителя. Теперь появился шанс это сделать.

– Как я понимаю из Вашего обстоятельного рассказа, – обратился он к Джону, – владелец фабрики и не подозревал, что основные мощности были направлены вовсе не на печенье. Решив продать нерентабельное предприятие, он фактически подписал себе смертный приговор. Так и рабочий, который узнал или увидел что-то больше положенного, умер от удара током. Впрочем, и с этим делом мы обязательно разберёмся.

...Операция под названием «Шоколад» была проведена стремительно. На фабрике обнаружались запасы опиума в виде порошка. На вилле, в кабинете леди Камиллы – тайная бухгалтерия, в её шкафу – коробка с «элитным шоколадом» и списки клиентов и клиенток, которым курьеры доставляли дорогое угощение, которое «успокаивало нервы и дарило волшебные ощущения». Понимали клиенты или нет, но у

большинства из них уже выработалась стойкая зависимость от наркотика. Да и сама леди Камилла была в их числе...

Снабжал фабрику сырьём, как выяснилось, Райт. Он и управляющий создали сеть подпольного сбыта. Предстояло узнать, где находятся склады и как работала сеть курьеров, которые, скорее всего, не подозревали, что они доставляют. Все подозреваемые и участники преступного бизнеса были арестованы.

...Наступил день, когда Джонс, надев лучший костюм и самую нарядную рубашку с галстуком, спешил в порт. Там уже собралась разноцветная толпа встречающих. Наконец корабль, выполнив все маневры, пришвартовался к причалу.

Мисс Луизу Джон узнал издалека, и сердце у него запрыгало, как мячик. Рядом с нею он увидел не только служанку, но и потихоньку идущую мать, миссис Эмилию, и бородатую фигуру в развевающемся плаще. Сам мистер Вильям вышагивал рядом с сестрой и племянницей!

Это была чудесная встреча! Её не омрачили ни скорая встреча с инспектором и адвокатом, ни участие в долгих судебных заседаниях. Все верили, что серые краски сменились на разноцветные, и злоключения остались позади.

Бронзовый гребень

Глава первая. Подарок

Сэр Джон Кросби, тридцатидвухлетний сыщик со светлыми волосами, синими глазами в светлых ресницах, в тёмном плаще, шёл по набережной. У него была назначена встреча. Нет-нет, не с секретным агентом, а с милой девушкой.

Мисс Луиза шла навстречу, и ветерок играл лентами на шляпе.

...После распутывания дела с фабрикой, а на это ушло несколько месяцев, сэр Джон стал лучшим другом мистера Вильяма. Ему всегда были рады. После того, как сэр Вильям восстановил своё настоящее имя, вернул себе ответственность, он решил произвести кое-какие изменения в доме и на фабрике. Племянницу, мисс Луизу, он устроил на кондитерскую фабрику консультантом-технологом. Та была очень довольна.

В загородном доме на Олд-Трее он решил устроить ремонт. Решено было сделать лифт на второй этаж, но не простой, а вписать его в старинную атмосферу дома. Всеми работами руководил архитектор и дизайнер синьор Умберто, художавый, смуглый, с черными кудрями и агатовыми глазами. Характер у него был горячий. Все домочадцы слышали,

как он, каждый раз бурно жестикулируя, спорит с мистером Вильямом по тому или иному вопросу.

Мистер Вильям слушал доброжелательно, но соглашался редко.

Тем не менее, работы шли, мебель укрыли тканью, занавесили зеркала и картины, пахло пылью и гипсом, рабочие выгребали горы мусора, прислуга едва успевала вытирать пыль и мыть полы, а под окнами громоздились штабеля искусственного камня и досок.

...— Луиза, милая, у меня для тебя подарок!

— У меня тоже!

Плескали волны, светило ласковое осеннее солнце. Луиза в шляпке с лентами была восхитительна.

Сэр Джон встал на одно колено и протянул девушке круг-

люю коробочку. Та открыла её. Свет заиграл цветными бликами на драгоценном камне в окружении более мелких камешков в оправе из белого металла. Колечко!

– Джон...

– Ты будешь моей женой?

– Конечно! – карие глаза мисс Луизы ласково смотрели на сэра Джона. Он был так взволнован и рад, что едва вспомнил, что сказала ему невеста.

– Ты упомянула о каком-то подарке.

– Да, – улыбнулась Луиза, – загадка, достойная мистера Джона Кросби!

Она достала из сумочки и протянула жениху потертую деревянную коробку, с резными узорами, размером с его ладонь.

– Эту шкатулку обнаружили рабочие в стене, когда ломали старинную кладку. Ты же знаешь, что дядя Вилли начал ремонт. Я её увидела в грудe кирпичей. Не смогла открыть. Быть может, у тебя получится.

Джон убрал коробку в глубокий карман плаща, протянул Луизе руку, и они пошли по берегу.

Глава вторая. Разговор о дедушке

– Дядя Вилли, Джон сделал мне предложение! – выпалила мисс Луиза, когда вернулась с прогулки. Щёки её пылали, глаза лучились.

– Рад за тебя, девочка моя, вернее – за вас обоих! – мистер Вильям обнял племянницу, – Джон уже был у нас с Эмилией, просил твоей руки. Разве я против? Люблю его, как сына, и не только потому, что он спас мою жизнь и вернул моё имя. А имя у нас интересное. Ты знаешь, кем был твой дед, наш с твоей мамой отец?

Мисс Луиза уже устроилась в кресле у окна, провела пальцем по столику:

– Везде эта пыль! Впрочем, лифт – это здорово!

– Согласен. Но убирать камин, на чём настаивает неугомонный архитектор, я не буду. Пусть хоть взорвётся от злости.

– Дядя Вилли, ты начал рассказывать о дедушке Уильяме...

– Да. Он – владелец этого дома, Олд-Трее – наше родовое гнездо. И когда я говорил, что хочу продать его, до конца сам в это не верил. Дом моего детства. Мы с твоей матушкой Милли весь его облазили. Были на чердаке, и в подвальных коридорах. Мне иногда кажется, что дом ещё не до конца открыл свои тайны. Ваши с Джоном дети продолжают иссле-

дование.

Мисс Луиза зарделась:

– Дядя! Ты снова отошёл от темы! Расскажи о дедушке, я почти его не помню.

– Барон Уильям Фред прожил тут почти всю свою жизнь. Он очень любил свою жену Агату, твою бабушку. Был необыкновенным человеком, я не унаследовал и сотой доли его талантов. Он рисовал, путешествовал, был нумизматом, знатоком кулинарии, писал стихи. Это он собрал нашу огромную библиотеку. После смерти твоей бабушки он страшно затосковал, заявил, что только путешествие может спасти его от хандры.

Зазвонил колокольчик, и дядя с племянницей спустились со второго этажа на первый, в зал, где был накрыт стол для обеда. Он обещал быть вкусным, готовила Дороти, которую мистер Вильям попросил вернуться на прежнее место работы, в его дом.

К обеду спустилась со второго этажа и миссис Эмилия, мать Луизы, сестра мистера Вильяма.

– Дядя, а портреты в гостиной и в кабинете нарисовал дедушка?

– Правильнее говорить «написал», – вместо брата ответила Эмилия, – Не все. Мне особенно нравится его автопортрет.

– Тот, который в кабинете? Мама, я не успела тебе сообщить. Сэр Джон сделал мне предложение!

– С помолвкой вас, деточки! Он у нас с дядей Вилли просил твоей руки. Мы, конечно, согласились. Очень рады за Вас. Будем готовиться к свадьбе.

– Конечно, – откликнулся мистер Вильям, – но сначала закончим ремонт.

Глава третья. Букет красных роз

Едва мисс Луиза открыла дверь в свою комнату, как уловила чудесный, головокружительный аромат. На столике, в каплях росы, благоухал свежий, огромный букет красных роз.

– О, Джон! – воскликнула Луиза и наклонилась над цветами, вдыхая восхитительный запах. Из-под лепестков золотился краешек открытки. На ней было написано округлым почерком: «*Sei più bella di queste rose!*».

Миссис Луиза отстранилась в недоумении. Из этих слов она поняла только «*bella rose*» – красивая роза.

Вертя открытку в руках, она присела у стола. Кстати, где-то она уже видела похожие розы. Накинув на плечи плащ и прихватив зонтик, Луиза поспешила на улицу.

Так и есть, за домом, вдоль тропинки к небольшому пруду, красовалось несколько розовых кустов. Куст с красными цветами был неровно подстрижен садовыми ножницами. Сыпал мелкий дождь, и цветы были усеяны каплями дождя.

Садовник копошился в своём домике, и вздрогнул, когда мисс Луиза окликнула его.

– Нет, мисс, я не собирал букет для Вас, – развёл руками садовник, – какое варварство, кто мог так изувечить прекрасный куст?!

– Скажите, а садовые ножницы у Вас не пропадали?

– Я их нашёл рядом с корзиной у домика, – садовник был огорчён, – они были все в земле. Их даже не почистили, просто бросили...

Ломая голову над этой странной историей, мисс Луиза отдала мокрый плащ дворецкому, и решила навестить дядю Вильяма. Но застыла у подножия лестницы. Она вовремя вспомнила, что он имеет обыкновение отдыхать после обеда.

Впрочем, загадка с цветами быстро разрешилась. Откуда-то из-за угла вынырнул долговязый архитектор Умберто и, улыбаясь белоснежной улыбкой, проговорил:

– Сеньорите понравился мой букет?

Глава четвёртая. Шкатулка

То, что шкатулка была с секретом, сэра Джон понял сразу. Можно было не ломать голову, а отправиться к давнему приятелю, по совместительству – отличному ювелиру.

Генри быстро бы разобрался с загадочной вещицей. Покрутил бы в руках, нажал бы на какой-то рычажок. Но Джон сам любил всякие секреты, поэтому часа два обследовал зловредную коробочку и с помощью огромной лупы, и наощупь. Просовывал нож в щель между основанием и крышкой, вертел её в руках, тряс. Он уже готов был с досады зашвырнуть её подальше, как раздался тихий щелчок, и шкатулка явила содержимое.

– Ого, – присвистнул он, – похоже, к Генри всё-таки придётся наведаться!

Джон извлёк на свет упакованный в бумагу предмет. Он чем-то напоминал небольшую расческу с тремя зубьями. Зубья были неровные. Один зубчик завёрнут винтом, второй – прямой, на третьем были какие-то зазубрины. Предмет металлически поблёскивал, но это было не железо.

На улице сыпал дождь, выбираться из тёплой комнаты не хотелось. Но загадка требовала разгадки, ничего не поделаешь.

... Генри открыл не сразу. То ли спал, как сурок, то ли сидел в мастерской, сторбившись, ковырял и гнул свои ме-

таллы, шлифовал камни. Дело у него было, конечно, очень увлекательное, но крайне вредное для здоровья.

– У тебя будто не вредное, – откликнулся Генри на мысли друга. Или Джон нечаянно проговорил их вслух?

– Вот, – протянул Джон неведомую конструкцию ювелиру.

– Бронза, – определил Генри, – очень похоже на дамский гребень для волос. Но назначение явно другое. Изо всех знакомых мне мастеров такими штуками не занимается никто. Оставь мне эту вещицу на время, ладно? Я покажу её одному старому бобру, он слесарь-ювелир-мастер, ходячий справочник.

Глава пятая. Свиток

Джон вернулся домой, поставил пустую шкатулку на полку. Взгляд упал на бумагу, свернутую в свиток, в которую был завернут бронзовый гребень. Развернул. Обнаружились письмена на неизвестном языке.

...Вечером мисс Луиза заглянула к сэру Джону. Не одна, а с верной служанкой, немолодой тихой Анной. Экономка Джона увела Анну пить чай, та не сопротивлялась.

– Милая Лу, то, что ты рассказала о букете красных роз, и смешно, и грустно. Конечно, после того, как ты сказала «да», я должен быть осыпать тебя розами! Прости!

– Дорогой Джонни, у тебя ещё будет такая возможность, – карие глаза мисс Луизы излучали ласковое тепло, – расскажи мне о шкатулке. Ты её победил?

– Долго её обхаживал, и она сдалась, – Джон смотрел на Луизу влюблённым взглядом, – вот она.

– И какую тайну она хранила? – девушка с любопытством рассматривала деревянную коробочку, вертела её в руках.

– В шкатулке был бронзовый гребень.

– Как интересно! – в глазах Луизы вспыхнул огонёк, – Как на него взглянуть?

– Скоро мне его вернут. Это не совсем украшение.

– Да? – разочарованно протянула Луиза.

– Что это за вещь, впрочем, оригинальная и изящная, ско-

ро расскажет мой друг – ювелир Генри. Ещё в шкатулке обнаружилась бумага с письменами.

Луиза долго рассматривала свиток.

«...پنهن جي هٿ ۾ چاڀي رکيو...»

«...ڪي ترن ئي پوڳن ائين جو رڙ پٿرو ڪندين»

– Любопытно, – протянула она, – Похоже на арабскую вязь. Я знаю, кто может нам помочь разгадать, что тут написано. Дядя Вилли! У него в кабинете полно словарей на разных языках. Непременно должен перевести.

– Прекрасно, отдадим этот свиток мистеру Вильяму, – потёр руки Джон, – а кто, говоришь, притащил тебе этот букет?

– Синьор Умберто.

– И что ты ему сказала?

– Ничего, – Луизы улыбнулась, – красивые розы, из нашего сада. Умберто огорчил садовника, испортил прекрасный куст.

– Он что, решил за тобой поухаживать? Не садовник, конечно.

Девушка ласково взглянула на возлюбленного:

– Ревнуешь? Я тебя люблю, радость моя, свет мой.

И Джон растаял от этих слов.

Глава шестая. Ларец

Генри снова не спешил открывать, и сэр Джон нетерпеливо переминался перед дверью. Наконец задвижка щёлкнула.

– Ну и загадку ты загадал, – вместо приветствия пробормотал Генри, – старику пришлось листать книги. Нет, то, что твой гребень – это ключ, он сказал сразу.

Джон прошёл в мастерскую, заваленную железом. На полках было полно бутылей, банок, коробочек. У высокого окна стоял стол с кучей каких-то приспособлений для ювелирного дела. Горела лампа, в её желтоватом свете бликовали инструменты.

– Вот твой гребень. Старик сказал, что это ключ от ларца, скорее всего из Индии.

– Да, Луиза говорила, что её дед много путешествовал. И в Индии побывал тоже.

– Как выглядел ларец, сказать трудно. Замочек хитроумный, я тебе скажу!

– Спасибо, друг, – проговорил Джон, заворачивая гребень в клетчатый носовой платок и убирая в карман.

...В доме мистера Вильяма установка лифта подходила к концу. Он располагался недалеко от лестницы. Стены из красного кирпича были очищены от штукатурки. Рабочие в коричневых комбинезонах осторожно сгружали с носилок облицовочные плитки.

Мисс Луиза поднялась наверх по лестнице, а Джон остановился посмотреть, как идут работы. Потом поднялся на второй этаж, в кабинет хозяина.

– Знаете, – растерянно сказал мистер Вильям Луизе и Джону, – я перевёл, но и перевод, и свиток бесследно исчезли...

Джон нахмурился:

– Как же это произошло? У кого ключ от кабинета?

– У меня, и был у леди Камиллы, но она его потеряла.

– Кто-то нашёл. А Вы помните, что было написано?

– Очень приблизительно. Память, знаете ли, уже не та. Во-первых, это было стихотворение. Во-вторых, я сразу понял, что это почерк моего отца. В-третьих, текст был на языке синдхи. Индия. Отец, Уильям Фред, побывал там. В-четвёртых, я запомнил только «Возьмите ключ в руку. Откроете секрет многих путешествий». Ещё что-то про берёзу и крышу....

– Да, ключ! – Джон вынул из кармана клетчатый платок, развернул его, и перед удивленными взорами Луизы и сэра Вильяма предстал причудливый бронзовый гребень.

Мисс Луиза зачарованно рассматривала диковинный ключ.

– Эта вещь, безусловно, мне знакома! – воскликнул мистер Вильям, – я видел её в детстве, – но я даже представить не могу, к какому замку подходит. Это потайная дверь? Или что-то другое?

– Это ключ от ларца.

– Ларца? – удивился сэр Вильям, – Думаю – от этого! – и он указал на автопортрет деда.

Уильям Фред изобразил себя сидящим в кресле у окна. Рядом, на столике, хорошо прописанный, был изображен украшенный пластинками из слоновой кости ящичек с пирамидальной крышкой. Можно было рассмотреть изображения слонов на пластинках, медные или латунные уголки и пуговицы, синие бусины в оправе. Ларец в действительности должен был быть примерно двенадцать дюймов в длину и десять в высоту.

– Мне эта шкатулка знакома с детства, – проговорил мистер Вильям, – я был уверен, что отец забрал её с собой в Америку. Но раз ключ здесь, то и шкатулка должна быть где-то в доме!

Джон, выйдя в коридор, буквально столкнулся с архитектором. Подслушивал? Глаза Джона сузились, кулаки непроизвольно сжались. Но дать место праведному гневу он не успел, синьор Умберто стремительно ретировался, с видом, словно вспомнил о срочном деле.

Глава седьмая. Загадка в стихах

Утром, после завтрака, мисс Луиза вернулась в свою комнату. На этот раз белые розы дарили неземной аромат и роняли свежие капли на туалетный столик у кровати мисс Луизы. Снова Умберто наносил урон кустам в саду?

– Мистер Эдмонд, – спросила она у дворецкого, – Вы не видели, кто принёс в дом букет белых роз?

– Нет, мисс.

– Миссис Анна, Вы знаете, кто принёс розы?

– Я только поставила их в вазу. Мне их отдала Дороти.

Неугомонная Луиза отправилась на кухню. Дороти она не застала, зато сам синьор архитектор ползал на коленях, простукивал молоточком пол вокруг камина. Луизе совсем не хотелось с ним разговаривать, и она, ступая на носочках, покинула кухню и осторожно прикрыла дверь.

Ей нужно было срочно ехать на фабрику. А когда вернулась, за ужином дядя Вильям сказал, что надо проверить одну догадку.

В кабинете он, понизив голос, почти шёпотом, проговорил племяннице на ухо:

– Знаешь, Лиззи... Я долго думал над словами из свитка. Что-то знакомое мне в них слышится. Как будто я сам, или отец читал мне это стихотворение. Вот я о чём думаю. Надо нам перебрать коробку, где хранятся тетради твоего деда.

Вот такая навязчивая идея у меня. Поможешь?

– Конечно, дядя Вилли.

– Завтра выходной. Прямо с утра и начнём.

На следующее утро мисс Луиза буквально проглотила кашу и сэндвичи с сыром, запила какао, и едва дождалась, когда, наконец, дядя Вильям закончит завтракать и поднимется в кабинет.

Коробка оказалась не одна, а целых три, и все тяжёлые. Дед Уильям Фред не просто писал стихотворения, он вел бесконечные дорожные дневники, записывал воспоминания, и повсюду вкраплял в прозаический текст поэтические строчки.

– Что мы ищем, дядя?

– Должны быть строки про ключ в руке и секрет многих путешествий.

Мисс Луиза вздохнула и принялась перелистывать тетради.

Два дня они с дядей отвлекались только на обед и ужин, мистер Вильям уже который раз жаловался на спину и на то, что руки устали, и глаза не видят. Наконец откинулся на спинку кресла, послышался лёгкий храп.

– Дядя! – его разбудил возглас племянницы, – смотри, такие же письма, какие были в том свитке!

Она перевернула страницу, и прочла, уже на английском: Ключ положи в свою ладонь.

Откроешь тайну многих странствий.

Над ним – пылающий огонь.
Под ним – холодное пространство.
Картина есть. Под полотном
Есть роза белая – разгадка.
Шумит берёза под окном.
Желтеет крыша на закате.

Глава восьмая. По следу

Джон заглянул в дом на правах друга и жениха. После милых приветствий, он и Луиза прошли в библиотеку.

Луизе не терпелось поделиться открытием. Она плотно прикрыла дверь и протянула Джону стихотворение.

– Удивительно, – Джон задумчиво повертел в руках лист бумаги, – будем рассуждать логически. Про ключ всё понятно. Тайну странствий поймём, когда откроем ларец. Далее – пылающий огонь.

– Конечно, это камин! – догадалась мисс Луиза.

– Далее – холодное пространство. Под камином.

– У нас каминны во многих комнатах, – ответила Луиза.

– Думаю, пространство, да ещё холодное, это подвал. Следовательно, нужно осмотреть комнаты на первом этаже, – предположил Джон, – А вот где, интересно, можно обнаружить берёзу и желтую крышу?

Они спустились на первый этаж. Камин был в гостиной. На каминной доске стояли фигурки из фарфора. Ещё камин был в кухне. За окном обнаружилась тонкая берёзка и прочие деревья. В зале, основное пространство которого занимал длинный стол, никаких каминов не было. Зато он нашёлся в гостевой комнате.

– Здесь прошло моё детство, – сказала Луиза, – осматриваясь по сторонам.

Над камином висели часы. За окном – никакой берёзы. За кронами деревьев виднелась какая-то крыша, но она была красная.

– Посмотри, – Джон пошевелил остывшие угли в камине. Они с Луизой сразу узнали кусочек обгоревшей бумаги, это был обрывок свитка из резной шкатулки.

– Похоже, мы не одни идём по следу, – Джон спрятал бумажный клочок в карман.

– Знаешь, – сказала вдруг Луиза, а ведь раньше в этой комнате было всегда сумрачно. За окном было какое-то дерево, оно загоразживало свет. Скорее всего, его спилили. Я проверю!

– Хорошо, любимая, – откликнулся Джон, – у меня есть одно срочное дело, потом расскажу. Я ухожу. Будь осторожна, обещаешь?

Глава девятая. Находки Джона и Луизы

Сэр Джон спустился по дороге к небольшому мосту, перешёл через неширокую речку в обрамлении жесткой осенней травы, и вскоре шагал вдоль каменной изгороди. Наконец обнаружили металлические ворота и рядом – дверь. Он долго жал на кнопку звонка.

– Простите, я без приглашения. Вот моя визитная карточка: частный сыщик Джон Кросби. Могу я поговорить с хозяином?

– С хозяйкой, сэр, – ответил слуга, – я провожу Вас.

... Хозяйка, леди София, оказалась более, чем пожилой, да ещё глуховатой.

– Ну конечно, я знакома с мистером Вильямом и миссис Камиллой. Да, я слышала, что Камилла попала в скверную историю. Надеюсь, она жива? Её горничная, Эмма, теперь работает у меня.

– У Вас прелестный сад, миссис София! И очень красивый дом.

– Благодарю. Дому много лет...

– Мистер Вильям решил сделать в своём доме лифт.хлопотное дело, но очень красиво и удобно получается.

– Что? Ах да, лифт. У нас есть лифт. Мой отец построил этот дом.

Далее леди София начала долго, с повторами и подробностями, рассказывать о хитросплетении родственных линий, о семейном древе.

Горничная Эмма, смуглая и темноволосая, неопределённого возраста служанка, с бесстрастным выражением лица, принесла чай и печенье с конфетами.

Джон думал, как бы задать главный, занимающий его вопрос, но никак не мог непринужденно вставить его в разговор. Поэтому, едва леди София замолкла, чтобы сделать глоток чая, он спросил прямо:

– Крыша Вашего дома раньше была другого цвета?

– Да, – ответила хозяйка, – она была покрыта светло-терракотовой черепицей, а потом её заменили на кирпично-красную.

...Мисс Луиза сначала сама обследовала место под окном гостевой комнаты своего детства. Там плотной грядой росли декоративные кусты разной высоты и окраски. Настолько густые, что и к окну не подобраться. Пришлось идти, разыскивать старого садовника.

– Да, – подтвердил он, – под окном Вашей с матушкой комнаты росла старая берёза. Её спилили, стала совсем трухлявой, к тому же загораживала свет. Теперь уже и пенька не найти.

Довольная Луиза отправилась в дом, но едва завернула за угол, как попала в объятия архитектора.

– Синьорина, я потерял голова от Вашей красоты! Прихо-

дите сегодня в полночь в беседка, у меня есть тайна, рассказать Вам!

Луиза оттолкнула Умберто.

– Подождите, не говорите синьору мистеру Вильямо, он уволит меня! Мне нужно сказать Вам тайна! – донеслось вслед.

Глава десятая. Свидание с Умберто

В полночь, в кованой беседке, маялся синьор Умберто. Он кутался в пальто, неотрывно смотрел на тропинку, не появится ли мисс Луиза. Он очень ждал, и всё равно появление фигуры в белой накидке было неожиданным. Фигура медленно приблизилась, и едва Умберто ринулся к ней, как получил мощный удар в челюсть.

Очнулся он на деревянном полу. В беседке было полутемно. Ему трудно было дышать и шевелиться. Полностью придя в себя, архитектор обнаружил, что на нём восседает сэр Джон.

– Ну что, герой-любовник? Я тебя не прикончил только потому, что ты говорил о какой-то тайне. Говори, иначе ещё получишь.

– Я понял, тысяча извиненья! Сойдите с меня, пожалуйста, я всё рассказать! Я очень боюсь... Мне нужен защита.

– Если это так, – ответил Джон, – тогда мы, без промедления, должны уйти отсюда. Здесь могут быть уши. Да и похолодало изрядно.

– Да, я продрогнул тоже.

– Продрог, – поправил итальянца Джон.

Они добрались до дома сэра Джона, синьор Умберто смыл кровь со щеки, и они беседовали немалое время.

Ранним утром сэр Джон уже был у дома в Олд-Трее.

– Скорее, – проговорил он, едва дворецкий открыл дверь.

И, попросив разбудить мистера Вильяма, прошёл в гостевую комнату на первом этаже.

Когда хозяин дома, завязывая пояс халата, появился в той же комнате, Джон уже снял часы над камином и обследовал стену. Она была обклеена обоями с завитушками. В том месте, где висели часы, было круговую прорезано отверстие, но не до конца, чтобы не было дыры.

Джон поднял бумажный клапан, под ним оказалась белая гипсовая роза, а посередине цветка, в углублении, кнопка. Джон с силой нажал на неё, и у камина послышался негромкий шелест. Каменная плита рядом с камином ушла в стену, образовалось отверстие. Мистер Вильям бросился к нему и, кряхтя, опустился на колени:

– Тайник!

Джон подскочил и услышал:

– Пуст!

Он помог хозяину дома подняться, сам опустился на колени. Вынув из кармана фонарь, изучил всё внутри тайника и вокруг. Потом, легко вскочив на ноги, снова взобрался на стул, нажатием кнопки закрыл тайник, вернул часы на место.

– Похоже, ларец, а именно он был в тайнике, забрали совсем недавно.

– Почему Вы так думаете?

– Обои разрезали ножницами или ножом, след свежий.

И пыль с часов смахнули. Горничная сюда не каждый день

забирается.

– Я знал, что есть тайник в доме. Может быть, и не один. Но где – отец не сказал, – вздохнул мистер Вильям, – боюсь, что ларец, что бы в нём ни спрятал отец, мы больше не увидим.

– Не огорчайтесь, – бодро ответил Джон, – мне кажется, я знаю, где его искать. Да, Вы уже рассчитались с рабочими, которые установили лифт?

– Я вручил только аванс. Сегодня собирался раздать остальные деньги.

– Повремените немного.

Глава одиннадцатая. Находка

Они подъехали к дому с красной крышей на автомобиле. Совсем недавно сэр Джон стоял у этой металлической двери и нажимал кнопку звонка. Но теперь рядом с ним возвышался полисмен. Дверь, наконец, открылась.

– Просим прощения, миссис София, – Джон учтиво наклонил голову, когда навстречу гостям вышла хозяйка дома, – мы вынуждены будем осмотреть комнату Вашей горничной, Эммы.

Миссис София любезно согласилась, и сама вызвалась проводить сыщика и полисмена. Она была крайне любопытна.

– Вот и добыча! – полисмен, стоя на коленях, выдвинул из-под кровати горничной кожаную сумку.

– Это моя дорожная сумка! – взвизгнула Эмма, которая поняла, что гости направляются в её комнату, но не успела ничего сделать.

– Ваша сумочка? – ухмыльнулся полисмен, – а ну, попробуйте её поднять.

Эмма подскочила, взялась за ручку двумя руками, но едва оторвала её от пола.

– Вот-вот, – изрёк полисмен, – без сообщника тут не обойтись, – и он защелкнул на руке Эммы наручник. Второй укрепил у себя на руке.

Сэр Джон расстегнул замки сумки, и на свет появилась большая шкатулка с высокой пирамидальной крышкой. Поблескивали синие камешки и металлические пластинки, по перламутровым пластинкам вышагивали, трубя, индийские слоны.

Миссис София ахнула и прижала ладошки к щекам.

Едва машина отъехала, она бросилась к телефону. Принялась, одной за другой, рассказывать подругам о невероятном приключении, которое, словно камень, который бросили в пруд, взбаламутило её тоскливое существование.

Сэр Вильям тоже прибыл в участок, и, при свидетелях, извлёк на свет бронзовый гребень-ключ, вставил зубья в отверстия, крышка открылась. Взорам предстали удивительные монеты, разных времён и стран. Покойный Уильям Фред был удачливым путешественником и страстным нумизматом.

– Прекрасно! – звенящую тишину нарушил голос Джона, – Господин полисмен, у нас с Вами есть ещё одно небольшое дельце.

Глава двенадцатая. Подробности

Рабочие в коричневых комбинезонах закончили облицовку стены вокруг нового лифта, и толпились у кабинета мистера Вильяма, чтобы получить расчёт.

Но тут появились сэр Джон и полисмен, и пригласили их пройти в место их временного проживания, в гостевой флигель, что располагался неподалёку от кованых ворот.

– Что мы ищем? – шепнул полисмен Джону.

– Не знаю, – так же тихо отозвался Джон.

Рабочие выстроились у стены, а полицейский и сыщик начали осматривать вещи, проверять карманы, перетряхивать содержимое чемоданов и сумок.

– Откуда у Вас этот ключ? – спросил Джон у темноволосого и носатого рабочего, с глубоко посаженными глазами.

– Нашёл в саду.

– Как Ваше имя?

– Чезаре, синьор.

– Думается мне, что ключик этот прекрасно подойдёт к двери кабинета сэра Вильяма.

– Я не проверял, – хмуро огрызнулся Чезаре. А полисмен уже привычно и жизнерадостно защелкивал браслеты с цепочкой на его руках.

...В кабинете мистера Вильяма собрались и расположились на креслах и диване сам хозяин, сэр Джон, мисс Луиза

с матерью Эмилией. И побитый архитектор Умберто.

– Не терпится узнать всё об этой истории, – произнесла мисс Луиза.

– Дадим слово мистеру Джону, – ответил сэр Вильям.

– Что ж. Началась эта история давно. Тогда ещё в доме заправляла всем леди Камилла. Эмма, её горничная, была осведомлена обо всех её делах. Но когда раскрылось дело с шоколадной фабрикой, она вовремя исчезла, прихватив кое-какие украшения и ключ от кабинета.

Она не раз и не два слышала разговоры о том, что в доме есть тайники, с возможными сокровищами. Она поделилась этими мыслями со своим гражданским мужем Чезаре, итальянским преступником со стажем. Они начали думать, как пробраться в дом и хорошенько его обследовать.

Эмма рассказала Чезаре о том, что мистер Вильям мечтает о лифте. Это было очень кстати. Чезаре разыскал своего дальнего родственника, архитектора Умберто.

– Он сказал, что если мы найдём клад, то поделим пополам, – сокрушенно произнёс архитектор, – я пришёл к мистер-хозяин и предложить чертежи лифта. Он согласился, мы начали строить. Чезаре всегда был рядом. Он заставлял меня простукивать все стены, искать везде... Когда я принёс цветы леди Луиза, он отругал меня, сказал, что я завалю всё дело. Он угрожал мне. У меня здесь никого нет, а у Чезаре много друзей, таких, как он. Я его боюсь...

Умберто перевёл дух, давно он так много не говорил по-

английски.

Луиза, устав от того, как архитектор ломает слова, попросила дальше рассказывать Джона. Тот охотно согласился.

– Всё изменилось, когда ты, Лу, нашла среди кирпичей и подняла шкатулку. Чезаре с Умберто подслушивали разговоры. Они поняли, что нашёлся ключ от ларца. Чезаре выкрал бумаги из кабинета.

Умберто виновато наклонил голову.

– Разгадать текст, который был зашифрован в свитке, помогла Эмма, – продолжал рассказ Джон, – Она прекрасно поняла, о какой комнате идёт речь. Помнила, что крыша была желтой, и старая берёза росла под окном, и вместо часов над камином раньше висела картина. Только ключа от сундучка, бронзового, похожего на гребень, у них не было. Думаю, Чезаре не стал бы заботиться о сохранности прекрасного ларца, разломал бы его без сожаления, чтобы добраться до содержимого.

Когда Умберто разговаривал с тобой, Лу, клад уже был похищен и спрятан в комнате у Эммы, в доме леди Софии. Умберто был в тревоге, он услышал потрясший его разговор. «Он нам больше не нужен, – заявил Чезаре Эмме, – лифт построен, кто станет искать итальянца-архитектора».

Архитектор вздохнул и посмотрел в окно.

– Он доверял в этом доме только тебе, Лу, – продолжил Джон, – И свидание было не совсем любовным, Умберто хотел попросить помощи. И хорошо, что на встречу пошёл я.

Умберто потёр щеку. Джон смущенно пожал плечами.

– Я понял, что нашего архитектора нужно срочно спрятать, как свидетеля. Он остался у меня дома, а я поспешил сюда. Остальное вы знаете, – закончил свою речь Джон.

– Что ты будешь делать с монетами, дядя? – спросила Луиза.

– Не знаю, дитя моё, – ответил её дядя, – я не коллекционер. Ларец, конечно, я никому не отдам, а монеты... Самые ценные, думаю, хорошо бы пожертвовать Британскому музею. А остальные предложу нумизматам. Как я понимаю, впереди ваша свадьба, хочется, чтобы она была такой, как надо!

